

Цзян Яо надула губы и хотела было возразить, но не нашла в себе сил опровергнуть его слова. По тому, как он украсил их комнату, она могла сказать, что Лу Синчжи действительно понимал ее предпочтения, и он действительно много знал о ней.

— Тогда скажи мне, что лучше: настоящая я или прежняя? — спросила Цзян Яо с шикарной улыбкой. Она была абсолютно уверена, что Лу Синчжи, не колеблясь, скажет, что сейчас лучше.

Однако Лу Синчжи не следовал правилам ее игры, как она ожидала. Он немного помолчал, прежде чем задать ей риторический вопрос:

— Они обе – ты, есть ли разница?

Его защита была тверда, как скала. Даже самая неразумная женщина не могла найти повод, чтобы поругаться.

Но Цзян Яо совершенно не собиралась цепляться к нему, когда задавала этот вопрос. Поэтому, получив такой ответ, девушка взволнованно повернулась и посмотрела в другую сторону.

Она сказала, что хочет поговорить, но что он ей ответил? Беседуя с ним, она чувствовала себя так, словно осторожно ступала по воде. Это было так скучно.

Видя, что Цзян Яо немного расстроена, Лу Синчжи снова спросил:

— Какой же ответ ты хотела услышать от меня?

Для Лу Синчжи она была его Цзян Яо, независимо от того, какой версией она была. Он любил их всех, была ли она хорошей или злой. Он примет их всех за человека, которого любит.

— Я... — Цзян Яо открыла рот, но после этого не произнесла ни слова.

Откровенно говоря, ей хотелось услышать, как он скажет, что ему нравится нынешняя она, потому что ей не терпелось узнать, порадовала ли его сегодняшняя перемена.

Однако, если бы Лу Синчжи действительно сказал ей, что ему нравится нынешняя она, была бы она действительно счастлива?

В конце концов, она была такой отстраненной и безразличной в прошлом, что ей становилось страшно, когда она думала о холодном насилии, которое она ему навязала.

Предыдущая она все еще была ей, не так ли? Она ведь делала все это в прошлом...

Если она услышит решительный и невозмутимый ответ Лу Синчжи, будет ли она действительно счастлива? Это может заставить ее почувствовать стыд, печаль и вину.

— Давай спать, — фыркнул Лу Синчжи, безрезультатно ожидающий ответа Цзян Яо. Он приподнял тонкое одеяло, осторожно потянул его на себя и укрылся. Он подождал несколько секунд и спокойно закрыл глаза. Цзян Яо не стала возражать.

Это было не потому, что Лу Синчжи было холодно, но он просто пытался увидеть, будет ли она презирать его действия. Он был рад, что она не выказала никакого отказа. Они укрылись одним одеялом и делили тепло.

Больше никто не произнес ни слова. В комнате снова воцарилась тишина. Окно было открыто, поэтому, когда в комнату врвался ветер, занавески развевались на ветру. Цзян Яо открыла глаза и, не мигая, уставилась на занавески. Она смотрела на них до тех пор, пока ее глаза не наполнились слезами. Девушка моргнула и тихо всхлипнула.

Цзян Яо не была уверена, спит ли человек, лежащий рядом с ней, или он просто закрыл глаза. Поэтому она нерешительно позвала:

— Лу Синчжи...

Ее голос был мягким и нежным, как перышко, но, очевидно, мужчина рядом с ней все еще слышал его. Он промычал в ответ.

Цзян Яо нахмурилась, глядя на него. Действительно, он снова притворялся спящим.

Она поджала губы и двинулась к Лу Синчжи, пока ее ладонь не коснулась его руки. Когда она наконец нашла удобное положение и посмотрела на Лу Синчжи, мужчина открыл свои темные глаза и уставился на нее, как черная пантера на свою жертву.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1053242>